Любовь и прочие неприятности

Автор:
Елена Архипова

Любовь и прочие неприятности

Елена Архипова

Выходные обещали стать самыми грандиозными в моей жизни. Мой жених Пётр собрался делать мне предложение. Домик на берегу красивого озера. Стол в домике, накрытый для романтического ужина. Откуда же мне было знать тогда, что так красиво мой, теперь уже бывший жених, решил меня бросить. Дорога поздним вечером пустая. Вдруг на повороте, фары выхватили лежащего на обочине мужчину. Не лицо, а сплошное месиво, залитое кровью. Белые джинсы тоже пропитаны кровью. Не удивительно, что в тот момент я его не узнала. Выходные, которые должны были стать самыми романтичными, запоминающимися и круто изменившими мою жизнь, таковыми и стали. Романтичными? Нет. А вот запоминающимися и круто изменившими мою жизнь – да.

Глава 1

– Дура, какая же ты дура, Тася! – наверное, в сотый раз говорила я сама себе, сидя в своей новенькой машинке, возвращаясь домой и вспоминая наш с Петей так красиво начинающийся вечер пятницы.

Домик на берегу красивого озера. Стол в домике, накрытый для романтического ужина, с фруктами и бутылкой вина. Да, не шампанское, и без свечей. Но и так же всё понятно! Ну да, романтиком он, конечно, никогда не был. Но видно же, что старался.

– Нет, ну вы же с ним почти год встречались. Но, Тась, он же бухгалтер, точнее, даже аудитор! Где бухгалтерия, а где романтика? – продолжала я сама себя убеждать, увидев накрытый стол.

Откуда же мне было знать тогда, что так красиво мой, теперь уже бывший,жених решил меня бросить. Нет, у мужика-бухгалтера, тьфу! аудитора, точно мозги набекрень! Когда ухаживал, он мне столы не накрывал, а когда решил бросить, устроил всю эту романтику.

– Петя, если ты меня решил бросить, то тогда зачем всё это? – я показала на стол, – подсластить пилюлю? Может, ты ещё и на прощальный секс рассчитываешь?

– А тебе бы больше понравилось, чтоб мы со скандалом расстались? Тась, ну сколько можно в облаках витать? Современные люди после расставания остаются друзьями.

– Ага, а потом ещё и ,чисто по дружески, занимаются сексом?

Нет, ну нормальный, а?

Выходные обещали стать самыми грандиозными в моей жизни. Мой жених Пётр собрался делать мне предложение. Да! ДА! Я была в этом уверена на все сто процентов!! Ну хорошо, на девяносто восемь.

– Ну посуди сама, Ась, нет, ну точно! Домик на берегу озера снял – это раз, – убеждала я подругу по громкой связи, укладывая в дорожную сумку необходимые для такого мероприятия вещи, – позвонил ещё во вторник и предупредил, чтобы я на пятницу на вечер ничего не планировала – это два. Понимаешь, подруга, он всю неделю готовился, говорил со мной коротко и только по телефону. Он готовился!! А я себя накрутила, что бросить хочет, помнишь? – и я счастливо рассмеялась, идиотка!

– Господи, Цветкова, тебе тридцать лет, а ты всё ещё, как дура, веришь в любовь! – пыталась приземлить меня подруга, – да он задумал грандиозный секс

на все выходные. Домик в уединенном месте – это чтоб вам никто не мешал голышом по дому ходить. Ну и не только по дому, – хохотнула Аська.

– Ася, тебе кто-нибудь говорил, что зависть – плохое чувство? Свидетельницей у меня на свадьбе будешь?

– Буду, буду! Куда же я денусь? – рассмеялась моя рациональная подруга, – ты мне лучше скажи, ты машину заправила, а то до этого озера пилить часа два.

– Заправила, заправила!

– Телефон зарядила?

– Ась, у меня так-то и в машине его зарядить можно, забыла? – напомнила я подруге, что в моём новеньком автомобиле есть такая возможность.

– Это я помню. Ты зарядку взяла с собой? А то я тебя знаю, кучу фото наделаешь. "Это домик. Это озеро. Это Петя на фоне озера", – передразнила меня подруга.

– Так, всё. Я собралась. Пошла грузиться и выезжаю, – рассмеялась я.

– Ладно, Тась, не обижайся. Ты же знаешь, на самом деле я первая буду визжать от радости за тебя, когда ты мне скинешь фото своего безымянного пальчика с колечком на нём. Очень надеюсь, что камешек окажется бриллиантом. Хорошей тебе дороги! Звякни, как доберешься.

– Хорошо, конечно, – пообещала я тогда ей.

С Асей мы очень разные, но дружим со школы. Я дизайнер по интерьеру. Натура творческая. Ася – бухгалтер, сейчас уже главный бухгалтер в очень крупной фирме. Она то нас с Петром и познакомила, сопроводив своё описание тогда словами:

– Ты, Тась, у нас натура творческая, рядом с тобой должен быть кто-то, кто будет тебя время от времени на Землю нашу грешную возвращать. А то живёшь в своём розово-ванильном мире и не замечаешь, что люди разные бывают, а не

только белые и пушистые.

Здесь Аська, конечно, преувеличила. Я, хоть и натура творческая, но деньги считать тоже умею. Не зря же в нашей фирме я уже третий месяц держу пальму первенства по заказам и количеству клиентов. Да у меня на два месяца вперёд всё расписано. Клиенты уже приходят ко мне от предыдущих моих клиентов. А то как бы я смогла себе позволить купить мою машину-красотку две недели назад?

Вдруг на повороте фары выхватили лежащего на обочине мужчину. Я резко нажала на тормоз, благо, время было позднее, и дорога была пустой,поэтому можно было не опасаться, что в меня врежутся от такого моего резкого торможения.

– Какого чёрта он там лежит? – нет, всё-таки моя привычка говорить вслух помогает.

Выходить из машины и подходить, к лежащему на дороге мужчине было до колик страшно. Но надо. Не отдохнуть же он там прилёг. Мужчина лежал в свете фар моего автомобиля. Одет он был в белые джинсы и белый же джемпер. Пижон, однако, товарищ то. Но освещения на загородной дороге не было, и заметила я его только потому, что в моей машине была новомодная система безопасности. Кажется, это называлось "Системой обнаружения животных на ночной дороге". Вот и пригодилось. Всё-таки я молодец, что дала себя уговорить на "эту дорогую и абсолютно бесполезную опцию" – как сказала моя рациональная подруга Аська. Я, правда, только в теории предполагала, как это будет выглядеть на экране и очень надеялась, что никогда не столкнусь с тем самым животным. Ну вот вам, пожалуйста! Не хотите с животным, получите человека. Точнее, его силуэт ярко красным на экране.

– Мужчина, Вы живы? – окликнула я его, подходя ближе.

Ответом мне был стон.

– Ой, мамочки мои! – выдохнула я, рассмотрев его. Не лицо, а сплошное месиво, залитое кровью. Белые джинсы тоже пропитаны кровью.

– Сбили его, что ли? – мелькнула мысль, и я рванула за телефоном в машину.

Скорая и полиция приехали одновременно. Пока медики занимались пострадавшим, как оказалось, его избили, полицейские занимались мной.

– Имя, фамилия, отчество.

– Откуда так поздно возвращались?

– Вы пьяны?

– Что? Нет, конечно! – последний вопрос вернул меня в реальность. Потом я вспомнила, что мой косорукий, теперь уже бывший, жених облил меня вином. Красным. Которое я, кстати, терпеть не могу! И он ведь знает, что белое предпочитаю, тем более к фруктам. Но Петя у нас всегда всё делает, руководствуясь только своими предпочтениями. Мало того, что бросил, так ещё и джинсы мои любимые испортил! На джинсах красовалось пятно. Его вот полицейский то и увидел.

– Дуньте в трубку, пожалуйста, – не поверил всё-таки мне страж порядка и сунул мне эту самую трубку. Я дунула. А потом, совершенно некстати, вспомнился монолог Задорнова про наших в Америке и я, улыбаясь, спросила:

– Ну, что там у вас? Труп?

Полицейский глянул на меня зло. Видно, надеялся, мужик, что всё-таки я пила. А датчик показал, что ни грамма.

– Вам придётся проехать с нами на анализ крови и мочи, – не унимался доблестный страж порядка на дорогах.

– Да без проблем! – легко согласилась я, продолжая глупо улыбаться. Откуда же ему было знать, что это у меня такая реакция на стресс, – а “красотку “ мою кто поведёт? А то я её здесь не оставлю.

– Я поведу. Давайте ключ, – буркнул он.

– А я?

– А вы пройдите в нашу машину.

Меня разобрал смех. Полицейский был мужчина крупный. Машинка моя тоже не горбатый “Запорожец,” конечно, но всё равно было видно, что она женская. Под зеркалом заднего вида висел смешной цветочек. На задней панели, под стеклом, лежала подушка в форме цветка. Ну, а чего? Моя машина, как считаю нужным, так и украшаю свою красотку! Пусть скажет спасибо, что я ещё на руль тот чехол из искусственного розового меха не нацепила, который мне на работе коллега подарил.

Анализы показали, что я не пила, не злоупотребляла,и даже не беременна. Последняя информация была очень кстати. Не хватало мне ещё от Пети ребёнка родить.

После этого мне, наконец, вернули ключ от моей красотки, и я поехала домой.

Глава 2

– Да кто ж в такую рань в субботу то звонит? – вздохнула я, нашарив телефон рядом с подушкой и нажав на "ответить", – слушаю, тебя нехороший человек, кто бы ты ни был! И надеюсь, что у тебя очень веские причины будить меня в такую рань!

– Таисия Эдуардовна? – голос был женским и мне незнакомым.

Да это,собственно, и по обращению ко мне полным именем было понятно. Свои называют меня Тася. Да! Вот такое нелепое сочетание имени и отчества у меня, а уж вкупе с фамилией Цветкова так и вообще без комментариев, как говорится. Зато все мои друзья знали, что мне привезти в подарок из путешествия. Я коллекционирую забавные безделушки в виде цветов. Ключевое слово забавные.

У меня для этого даже целая витрина из стекла отведена. Я её сама же и придумала, и спроектировала. Зря, что ли, училась пять лет?

– Да, это я, – сон сразу улетучился, – с кем имею честь?

– Светлана Петровна, – представилась женщина, – я мама Артёма. Мне в полиции сказали, что это Вы моего сына обнаружили, и дали Ваш номер телефона. Таисия Эдуардовна, мы можем с вами встретиться?

– Можно просто Тася. Скажите, с Вашим сыном всё в порядке? Он жив? – почему-то сразу забеспокоилась я и даже села на кровати. Перед глазами сразу всплыла вчерашняя картинка. Красное на белом.

– Да, да, жив! Я поэтому и хочу с Вами встретиться, Тася. Я должна лично Вас поблагодарить! – затараторила она, – скажите только где?

Я, глянув на часы, пришла в степень крайнего удивления, прямо-таки влетела в эту самую степень. Часы показывали двенадцать. Я, конечно, натура творческая, но просыпаюсь рано. Обычно, часов в семь, а тут двенадцать. Это что ж теперь про меня подумает эта самая Светлана Петровна, мама Артёма? Двенадцать дня для меня рань, видите ли. О! Так того мужчину Артём зовут?

– Светлана Петровна, Вы извините, что я так Вам ответила. Просто я вчера после всей этой истории, – я оборвала сама себя, что я несу? У женщины сын в больнице, уж она то точно ночь не спала, – давайте в кафе у больницы и встретимся. Через час, хорошо?

– Да, да, хорошо. Конечно!

В кафе,даже у больницы, в час дня было полно посетителей. Вот же засада, кто же из них может быть Светланой Петровной?

– Вот кто ж тебе мешал, Цветкова, спросить хотя бы во что она одета? Ну или самой себя описать. Как там в кино то было? "Кепочка на мне будет и журнал "Огонёк".

Светлана Петровна сама меня узнала. Видно, по моему заспанному лицу, не иначе.

– Тасенька, это я вам звонила, – замахала она мне рукой.

– Добрый день, Светлана Петровна, – я подошла к столику, за которым она сидела, – а как Вы меня узнали?

– Тася, Вы меня не помните? – ответила она вопросом на вопрос.

Я внимательнее на неё посмотрела. Точно! Она заказывала у меня интерьер своей квартиры.

– Ох, извините, вспомнила. Светлана Петровна Колокольцева, – я даже заулыбалась.

Я была рада её видеть. Она была очень приятной и сговорчивой клиенткой. А уж когда я ей сказала свою фамилию, то работать с ней стало одно удовольствие. Она, так же, как и я, собирала фигурки по ассоциации со своей фамилией, колокольчики. Мы даже в интерьер ей добавили колокольчиков в виде вышивки на диванных подушках, и в виде милого торшера к креслу. Я нашла этот торшер на одной из выставок и пришла в восторг, показала ей и восторгались мы уже с ней вдвоём. Но меня, в отличие от неё, несколько пугала цена. О чём я тогда ей честно и сказала. Оплачивал ей тогда весь ремонт её сын. Бизнесмен какой-то,что ли, он у неё, не помню сейчас. Он, в отличии от матери, к своей фамилии так трепетно не относился, а потому наших восторгов от торшера не разделил. Он мне вообще не понравился. Красавчик с завышенной самооценкой. Хотя, с такой то внешностью самооценка и не может быть иной, вот сразу же видно, что у него от девушек отбоя точно нет. Но, приходя со Светланой Петровной, всегда пялился на меня наглым образом, сбивая и отвлекая.

– Добрый вечер, Таисия. Вы сегодня само очарование!

– Спасибо, Артём!

Ага! Особенно к вечеру. Вот просто сама очаровашка! Попробуйте вы восемь часов на шпильках перед клиентами порхать. Издевается, что ли?

– Таисия, вы сегодня шикарно выглядите! Вам очень идёт эта блузка.

– Спасибо, Артём!

А ничего, что я была в ней же на прошлой нашей встрече? Это я точно знаю, потому что для работы у меня семь блузок. Помните раньше были женские трусики "Неделька"? Так вот у меня такая "Неделька", но из блузок. И вот по пятницам, а семья Колокольцевых приходила ко мне всегда по пятницам, я на работе в нежно-голубой блузке. Хотя, да, эта блузка моя любимая. Была.

При следующем же отпаривании после стирки она пострадала. И на следующей нашей с ними встрече я была уже в шелковой блузке цвета "Шампань". Это была моя самая шикарная блузка. Но и повод был под стать. Вчера Пётр предложил встречаться, признавшись в том, что я очень ему нравлюсь!

– Добрый вечер, Таисия! Вы сегодня просто вся светитесь! – это уже его мама, – есть повод?

– Спасибо, Светлана Петровна! Да, вчера я узнала, что небезразлична одному мужчине.

Сначала на всех наших встречах по обсуждению проекта пялился, а потом вообще в непрофессионализме меня обвинил. Он, видите ли, решил, что я намеренно вела проект к удорожанию. А тут ещё этот торшер! До сих пор помню наш с ним разговор:

– Таисия, почему так дорого? Мне рекомендовали вас, как хорошего и недорого дизайнера. А тут у вас такая цена! Да ещё торшер этот ваш!

– Во-первых, он не мой! Я уже, как могла, цену у продавца скинула, вот, смотрите, старая цена, а вот новая. Калькулятор дать? – я уже начинала злиться.

Да, не профессионально, но обвинять меня в искусственном завышении цены?

Только после того, как он увидел, что я смогла скинуть цену на торшер почти на половину, он замолчал.

– Светлана Петровна, так это я Вашего сына вчера на дороге нашла?

– Да, Тасенька, его. Вы его помните? – она смотрела на меня с тоской.

– Да, помню, – я улыбнулась, – но Вами мне приятней было общаться, уж извините.

– Да, я знаю, что у него непростой характер, – она как-то виновато улыбнулась, – но он финансист, и привык считать деньги. Вы не думайте, он не жадный! Просто обжегся один раз, вот теперь ему кажется, что женщин в нём только его деньги и привлекают.

Ага! Видимо, поэтому он так тщательно каждую деталь интерьера, а точнее, её стоимость, и обсуждал. Доводя меня при каждой встрече до белого каления.

Она замолчала, видно было, что собирается что-то ещё сказать. Хорошо хоть уже принесли мой кофе и кусок торта, а то бы я тут в голодный обморок свалилась, ожидаючи. Светлана Петровна рассеяно смотрела за тем, как я пытаюсь зацепить кусок торта. И ведь только-только мне это удалось, как она произнесла:

– Тасенька, Вы ведь помните Артёма, да?

Етить – колотить, я ж уже сказала, что помню, может, она не в себе? Но вслух я произнесла:

– Да, помню, он у Вас очень привлекательный. Если б ещё не его придирки ко мне, – это вырвалось раньше, чем я успела захлопнуть рот.

Она как-то грустно улыбнулась:

– А сейчас у него сломан нос, трещина в верхней челюсти и рассечена бровь. Челюсть срастется, нос тоже можно максимально к родному исправить, а вот шрам через всё лицо точно останется. А ещё они хотели его переехать, но он успел отползти, и они проехали только по ногам. Врач сказал, что ходить он будет, не скоро, но будет, и, скорей всего, хромота останется. Там какой-то сложный перелом костей, – и она заплакала, – его избили просто для того, чтобы ограбить, представляете, Тася, просто ограбить.

Я и сама не заметила, как подскочила со своего стула и стояла, прижимая её к себе и гладя по плечам, приговаривая:

– Ну, он же жив. Это же главное. А шрамы – так они только украшают мужчину, разве нет? Ну будет он у Вас теперь не очень привлекательным, а просто привлекательным. Он же не собирался у Вас в конкурсе Мистер Вселенная участвовать, правда?

– Спасибо, Тасенька. Вы извините, что я тут Вам обед с представлением устроила, – она виновато улыбнулась, – но вот как-то само накатилось. Расскажите о том, как вчера Вы Тёму нашли?

Я рассказала, но от нее не укрылось, что я так поздно одна и не из города, а, наоборот, в город. Вот ведь! Так что, пришлось и мне ей всё рассказать. Хотела спокойно и отстраненно, а вышло с хлюпаньем носа и промоканием слёз. И, как следствие, с потекшим макияжем и распухшим носом. Я и сама не думала, что так отреагирую на наше с Петром расставание.

– Ну, вот, теперь и меня на конкурс Мисс Вселенная не возьмут, – усмехнулась я, увидев себя в зеркальце, – вот теперь можно идти к Вашему сыну с визитом. При виде меня, такой красивой, он точно не будет стесняться своих шрамов.

– К нему только вечером можно будет. Он сейчас спит, – вздохнула она грустно, – но, спасибо, что рассказали. А Пётр Ваш ещё пожалеет и прибежит к Вам, вот увидите! Таких умных и красивых девушек не бросают, уж поверьте мне. Мы ведь, когда к Вам в салон с сыном пришли, я очень обрадовалась, когда увидела, КАК мой сын на Вас смотрел. Я уж было решила, что может сладится у вас с Тёмой. А потом Вы сказали, что у Вас есть ваш Пётр, Вы тогда только-только с ним встречаться начали. Вы так сияли, что на Вас без солнечных очков смотреть

было невозможно – это, кстати, тогда Тёма так сказал, – она опять вздохнула.

– Ну, Пётр, конечно, может и прибежит, только вот нужен ли он мне будет. Как говорила моя бабушка – сопливых вовремя целуют.

– Тася! – Светлана Петровна рассмеялась неожиданно звонко и озорно, как девчонка, – это в Вас сейчас обида на вашего Петра говорит. Он, кстати, как объяснил ваше расставание?

– Сказал просто, что мы слишком разные. Что он устал от меня и от моего, цитирую "порхания в облаках своих фантазий". Что у нас просто нет точек соприкосновения. А сам, между прочим, ремонт у себя в квартире сделал по моим эскизам и даже ничего не переделал.

– Тасенька, так вы с ним у вас на работе познакомились?

– Нет, подруга моя меня с ним познакомила, – вздохнула я и вспомнила, что Аська то ещё не знает, что мы расстались.

– Вы меня простите Бога ради, что я Вам сейчас этот вопрос задам, а как долго вы с ним встречались, перед тем, как он Вам проговорился, что хочет у себя ремонт сделать?

– Месяц, примерно. Я же сама и предложила ему его квартиру переделать, когда увидела то убожество, в котором он жил. Он, правда, тогда объяснил это тем, что только купил эту квартиру и не успел ещё в ней ремонт сделать.

– Тасенька, и уж совсем неприличный вопрос с моей стороны. Он Вам заплатил за вашу работу? – она внимательно смотрела на меня.

Я уставилась на Светлану Петровну. А ведь она, пожалуй, не так уж и не права. Вот же ж сволочь!! Не она, конечно, а Пётр.

А я то, дура, радовалась, что любимый мужчина мне доверил его квартиру переделать! Старалась, как для себя. Да чего уж там! В тайне я и надеялась, что для себя. В перспективе.

– Ну, вот и я про это же, – констатировала она.

– Ой, а я что вслух про него? – опешила я.

– Нет, просто у вас очень живая мимика, – улыбнулась Светлана Петровна.

Мы договорились, что Светлана Петровна сама позвонит мне вечером и расскажет про то, как там её сын.

После разговора с ней всё встало на свои места. Мой ненаглядный Петя меня использовал. Получил, что хотел и выкинул. Сволочь.

Глава 3

– Вот же сволочь! – выслушав меня, уже вслух высказалась Аська, – Тась, ты прости меня. Я ж и подумать не могла, что он такой. Ну и хрен с ним! Вот найдётся и на него ушлая дамочка, вот увидишь!!

Расставшись сегодня со Светланой Петровной, я поехала домой, созвонившись по дороге с подругой. Я зазвала к себе Аську, и мы устроили у меня посиделки под девизом "Все мужики сволочи!"Конечно, я рассказала ей про своё ночное приключение. А услышав, кого я нашла на дороге, Аська выдала:

– Вот везёт же тебе, подруга, на непростых мужиков! Видно, нужен был тебе твой Петя только для того, чтоб ты вчера на обочине именно этого мужчину нашла. Да ты знаешь, кого именно ты нашла вчера? Это ж сам Артём Колокольцев!! Вот прям почти “принц на белом коне”!

– Почему "почти"?

– Да его женить на себе мечтает каждая, знающая себе цену, девушка. Ну, конечно, я про тех, кто из высшего общества!

– Ага, как в песне у Меладзе: "Девушкам из высшего общества трудно избежать одиночества!" – пропела я строчку из песни.

– Да ты не понимаешь, подруга! Богат, красив, не женат и не был, а значит, алименты не платит. Мечта, а не муж!!

– Ой, да говорю же тебе, что общалась я с ним до того, как на обочине нашла. Я делала его маме дизайн квартиры.

– Ты с ним общалась? – выдала Аська с придыханием, – и как он? Правда же обаятельный?

– Да вредный он, как сто ослов, и самоуверенный! Хотя, конечно, красивый мужик, чего уж там. Обвинил меня в искусственном завышении цены, представляешь? Мне, говорит, Вас рекомендовали, как хорошего и недорогого специалиста! Тьфу, зараза! Не соглашался, пока не увидел, что я реально скидку выбила. И так чуть ли на все детали интерьера, представляешь? Богатый, да жадный он. К тому же сейчас ещё и не очень красивый и, скорей всего, ещё и хромой будет, – на последней фразе вся моя злость куда-то испарилась.

Аська расхохоталась:

– Ну, подруга, ты даешь!! Такого в нашей с тобой практике ещё не было!

– Какого это "такого"? – передразнила я Аську.

– А такого, что ты уже заочно готова в него влюбиться. Из жалости. Только имей ввиду, что на любовь из жалости мало кто согласен.

– Что имею, то и введу! – огрызнулась я. Мне маму его жалко. Она, кстати, мне гораздо больше его самого понравилась и тогда, и сейчас.

– Ну-ну! – хмыкнула Аська.

– Только я так и не поняла, почему "почти" принц?

– Да говорят, он и по девочкам ходок, и по мальчикам. А такое, знаешь ли, подходит только тем, кому уж вот прям совсем не избежать одиночества!

– Полноприводный, значит, – закончила я.

Аська ушла очень поздно. От смеха у нас уже мышцы лица болели. Вот уж точно настоящая подруга. Ведь, честное же слово, хотелось выпить и поплакаться ей в жилетку, а получилось напиться и поржать.

О том, что Светлана Петровна так и не позвонила вечером, я вспомнила только утром следующего дня. Это было странно. Телефон её у меня был, но в компьютере, который на эти выходные я не забирала с работы. Я же на этих выходных собиралась любовью и романтикой заниматься с любимым мужчиной, а не работой, хоть и тоже любимой.

– Ладно уж, поехали за компьютером! – уговорила я сама себя, – сегодня можно будет и поработать, раз уж замуж не сложилось.

Обычно, перед работой я свои кудрявые волосы выпрямляю, иначе в аккуратную причёску мне их не собрать. Стиль одежды у нас на работе строгий: прямая юбка, светлая блузка и каблук, вот и приходится волосы в строгости держать. Но сегодня то у меня выходной. Значит, можно и волосы не мучить выпрямлением, и самой в джинсах и кедах. Волосы я всё-таки убрала в хвост, но джинсам и кедам не изменила. Погода была солнечной, поэтому, нацепив солнечные очки для полноты образа и предотвращения мимических морщин, я поехала на работу. Про будущие мимические морщины – это мне Аська все уши прожужжала уже. Это она у нас и умная и красивая, а я просто кудрявая.

Моё рабочее место было самым дальним от входа. В фирме у нас работало пять дизайнеров. Четыре девушки, считая меня, и один Лёнчик. Лёнчик у нас был нестандартной ориентации. Но ни по его внешнему виду, ни по манере говорить, ни по манере держаться ни за что было об этом не догадаться. Не было у него этих шаблонных жеманных манер. Вполне себе приятный мужик, ну, может чуть больше уделяющий внимание своему внешнему виду и уходу за растительностью на лице и голове. И в других местах, как мы с девушками коллегами подшучивали над Лёнчиком. Да и называли его так только свои, для

клиентов он был вполне себе презентабельный Леонид.

Наши с Лёнчиком рабочие места были соседними, может, поэтому со мной он общался больше, чем с остальными коллегами. Я не лезла к нему с глупыми вопросами про его личную жизнь, не отпускала шуточек по поводу его ориентации. Лёнчику было около сорока, и он уж точно научился их игнорировать, но всё-таки проще общаться, когда тебе не напоминают об этом постоянно. Мы с ним и с Аськой даже время от времени ходили вместе в клуб. Странно это было только в самый первый раз, потом уже как по накатанной. Вот тогда то, в первый наш совместный поход, я и поняла, что он всё-таки гей. Что называется,голубее голубого. И знаете, что странно: он и ему подобные друг друга с одного взгляда вычисляют. Хотя, того, кто к нам за столик подсел, трудно было заподозрить в нормальной ориентации. Но вот как он сам то нашего Лёнчика на раз вычислил, мы так с Аськой и не поняли.

Вход в наш офис был сразу с улицы. Поэтому, когда я зашла, одетая не в привычную юбку, блузку, каблуки, то меня не сразу и узнали. Опять же, очки на мне были на пол-лица. Вот и Маша, сидевшая ближе всех к входной двери и провожающая наших дорогих клиентов к нам, не сразу меня узнала. А потому, выжидательно на меня смотрела, мол к кому же я пришла? Я же не успела ещё подать голос, как увидела странную картину. За моим столом и за моим личным компьютером сидела и работала новая жена нашего директора Оленька. Вот с ней у меня отношения сразу не заладились. Если Сан Саныча я уважала, то вот её не переваривала с первого её рабочего дня у нас. Надо сказать, что и она ко мне испытывала не менее глубокое чувство.

Сан Саныч был мужик не плохой, но вот была у мужика одна странная привычка. Привычка жениться, причём каждая следующая его жена была обязательно моложе предыдущей. Вот и эта его Оленька была даже моложе меня. Но наглости и целеустремленности у неё было, как у нас всех вместе взятых. Лёнчика сегодня тоже не было на работе, зато на его месте почему то сидел Сан Саныч собственной персоной.

Подойдя ближе, я поняла почему. Оленька работала с каким-то очень близко и ,явно очень не бедным, его знакомым. Да и пусть бы и дальше работала, только почему на моём личном компьютере то? Сан Саныч увидел меня первым и пошел пятнами разных оттенков, от красного до белого.

– Тасенька, а ты как здесь? Ты же выходная! – залепетал вдруг мой начальник.

– Таисия? Ещё одна? – это уже этот, сидящий перед Оленькой клиент, переспросил. И повернулся ко мне всем телом на своём стуле, и окинул меня оценивающе с ног до головы.

– И вам доброе утро, Сан Саныч! – поприветствовала я начальство, – почему же "Ещё одна?" – этот вопрос я задала уже клиенту, и тоже окинула этого наглого мужика таким же взглядом, каким и он меня.

Мужик буквально источал запах очень больших денег, хоть и был одет в джинсы, рубашку и летний пиджак. Но то, как это всё на нём сидело, говорило о том, что вещи на нём брендовые. А ведь уже давно известно, что вот такие, вроде как простецкие вещи, могут стоить очень дорого.

Мужик, оценив мой наглый взгляд и весь мой внешний вид, усмехнулся и точно так же повернулся всем корпусом к Сан Санычу с вопросом:

– Саныч, не хочешь ничего объяснить? Ты же мне подтвердил, что со мной будет работать самый лучший твой дизайнер Таисия. Да я ,собственно, и приехал только ради неё. А это тогда кто? – и он очень уж фамильярно кивнул в сторону Оленьки, которая стала покрываться такими же пятнами, как Сан Саныч. Интересно – это у них хоть не заразное?

– Степан, ну что ты в самом деле! С тобой и работает самый лучший мой дизайнер. Это – Оленька! – заерзал вдруг на своём кресле Сан Саныч.

– Извините, что вмешиваюсь, но я,собственно, за своим компьютером приехала, - сказала я и посмотрела на Оленьку. Пятна на ней пошли уже более насыщенных цветов. Но она так и не ответила. А я продолжила:

– Так я могу забрать свой компьютер?

– А мне вот теперь интересно, кто со мной работал и переписку вёл всю эту неделю?

Степан, как назвал его Сан Саныч, только чуть интонацию поменял и бровь приподнял, а мой начальник опять пошёл пятнами. Да кто ж это такой, что мой шеф ТАК реагирует? Так ведь, бедолаге, и в больницу загреметь не долго. Я поняла, что ни от Оленьки, ни от Сан Саныча ответа на вопрос Степана не последует, а потому нацепила приятную улыбку и спросила:

– А Вы скажите, о каком проекте идёт речь, тогда и будет понятно, кто с Вами работал.

– Дом с бассейном и сауной, и зимней оранжереей. Это для хозяев. И на этом же участке два гостевых дома ,и зона для мангала и коптильни.

Ах ты ж, зараза!! Это ж мой самый большой проект! Я ж его уже в программе рисовать начала! Я же им всю неделю занималась! Так вот, оказывается, с кем я, всю неделю обсуждая проект, между делом обменивалась лёгким, ни к чему не обязывающим, трёпом. Это было нормально, так и налаживается контакт с клиентом. Так легче понять, что клиент хочет у себя воплотить. Так же вот я и узнала про колокольчики от Светланы Петровны. Степан этот тоже вот мне свою детскую мечту озвучил: один из гостевых домов должен быть отделан, как дом его бабушки. Точнее то, как сохранила его память. Точно! Я же не успела ещё это визуализировать!

Я успела только набрать воздуха в лёгкие, как Оленька меня опередила:

– Это мой проект! Вот смотрите! – и она вывела изображение на большой монитор. Мы так всегда делали, так клиентам было удобнее смотреть. В этом не было бы ничего удивительного, если бы "её" проект не был сохранён пока только на моём личном компьютере. Мы так все работали. Сначала рисовали на своём, забирали домой, рисовали дома. Когда проект был интересен и захватывал тебя целиком, не хотелось прерываться. Да и не хотелось раньше времени даже коллегам показывать. Всё-таки это ж, считай, авторская работа. Потом уже готовый проект переносили на рабочий компьютер. И уже под именем фирмы Сан Саныча шло оформление всех необходимых бумаг.

Я так и осталась стоять с открытым ртом. Степан кинул быстрый взгляд на монитор, потом на Оленьку, развернулся всем корпусом опять ко мне. Увидев выражение на моём лице, он улыбнулся одними губами и отвернулся. Ох, как же мне не понравилось выражение его глаз!

– Хорошо, Таисия, или как вас там, это я увидел. А Вы помните моё пожелание относительно одного из гостевых домов? – он смотрел на Оленьку, как удав на кролика.

– Да, конечно, Степан, я помню!

Вот ведь, зараза!!

– Я могу это увидеть? – продолжал он гнуть свою линию.

Да ты ж мой хороший!! Вот прям здесь готова тебя расцеловать!

– Я ещё не успела это сделать к Вашему сегодняшнему визиту, – Оленька виновато улыбнулась.

Да ей бы в кино играть!!

– Да, я вижу. Но я хочу быть уверенным, что Вы меня правильно поняли. Не хочется в следующую нашу встречу время терять на исправления. Расскажите мне, что там будет из того, о чём мы с Вами говорили,и что Вы будете рисовать, или как это у Вас называется, а я уж сразу скажу, надо это делать или нет. Это ведь и Ваше время тоже.

Нет, мужик, я точно тебя сегодня расцелую!!

Оленька просто сидела и молчала, зато её взгляд, направленный на меня… Вот прям ни дать, ни взять лазерное оружие! Только это ведь я должна сейчас её таким взглядом сверлить, а не она меня.

Степан молча встал, Сан Саныч становился всё белее и белее. Ох, что-то мне страшно за него! А Степан всё так же молча захлопнул мой ноутбук перед носом Оленьки и, протянув его мне, сказал короткое:

– Работаем!

Потом вытащил свою визитку, протянул её мне со словами:

– Я буду ждать Вашего звонка.

Я только молча кивнула, а он пошёл к выходу.

Ну твою ж мать, да замолчит она когда-нибудь? Оленька всё орала и орала. На меня, на Сан Саныча, на Степана и ещё на кого-то. Я и не знала, что у неё, оказывается, такой богатый словарный запас. Запас ругательств. Я за это время успела написать заявление на увольнение и сунуть его под белы рученьки Сан Саныча. Я, конечно, особо в этот момент не вслушивалась в её вопли, но, кажется, она ни разу не повторилась.

Плюхнувшись на сиденье своей красавицы и уставившись на свой ноутбук, лежащий у меня на коленях, я осознала, что только что осталась без работы.

– Сходила за хлебушком! В моём случае, съездила за компьютером. Вот, Цветкова, ну вот почему ты свой ноутбук в пятницу не забрала? Может и не пришлось бы заявление на увольнение писать? Хотя, что-то мне подсказывает, что тогда пришлось бы Сан Санычу писать приказ о моём увольнении.

Вспомнив, что в компьютере есть телефон Светланы Петровны, я со вздохом его открыла. И только когда я уже нашла проект Колокольцевых и телефон Светланы Петровны, я вспомнила, что она же сама мне вчера утром звонила.

– Нет, ну какая же ты дура, красная шапочка!

Глава 4

– Светлана Петровна, доброе утро! Это Тася.

– Доброе утро, Тасенька, – голос Светланы Петровны звучал ровно, даже слишком ровно. Обычно такой голос у того, кто делает вид, что всё хорошо.

– Светлана Петровна, у Вас всё хорошо? Просто Вы не позвонили мне вчера.

– Извини, дорогая, но я вчера не могла с тобой говорить.

– Что случилось? Где Вы? – почему-то сразу же переполошилась я, – что-то с Артёмом? Вы вчера были у него?

– И вчера была, и сегодня в больнице, – её голос по-прежнему звучал слишком ровно, – он плохо. Плохо не в физическом плане, в эмоциональном. Он вчера выгнал меня.

– Вас то почему? – вырвалось у меня. Хотя, кажется, я знаю ответ на этот вопрос.

Ещё когда я работала над проектом для Светланы Петровны, я поняла, что её сын очень сильная личность. Целостная. Хоть и не в моём вкусе. Потом она мне как-то рассказала, что он всего в жизни достиг сам. Когда Артёму было десять лет, из семьи ушёл отец. Нашёл более молодую – обычное дело, седина в бороду – бес в ребро. Светлана Петровна с сыном не бедствовали, алименты бывший муж платил огромные. Главным условием этих выплат была отличная учёба Артёма, и полное отсутствие мужчин в жизни бывшей жены. Короче, тот ещё чудак на букву "м" этот бывший муж. Если требования к сыну ещё можно понять, успешная учёба – успешный бизнес. Он не скрывал, что всё передаст сыну, при условии, что тот будет достоин. Но бывшая жена то причём? А Артём, после окончания университета с красным дипломом, отказался идти под крылышко отца. Он подался в финансы. И вот уже, выбрав свой путь, достиг того, о чём можно только мечтать в его годы. Чего именно там достиг Артём, она не уточняла, а я и не спрашивала. Ну не люблю я таких самовлюбленных павлинов, каким был её сын.

И вот на тебе! Мать он, видите ли,выгнал! А выгнал он её потому, что не хотел, чтоб таким жалким видела его та, которая им так гордилась. Вот я просто уверена в этом.

– Упс! И давно ты, Цветкова, в психологи подалась? – задала я этот вопрос мысленно сама себе. На этот раз мысленно, потому что всё ещё держала трубку телефона у уха, продолжая слушать Светлану Петровну.

– Светлана Петровна, я сейчас приеду, – кажется я её перебила, но она неловко замолчала, а потом сказала:

– Тасенька, спасибо тебе.

Это надо ж как она переживает, что даже на "ты" перешла! Не то чтоб я была особо щепетильна, но на Светлану Петровну это было совсем не похоже.

Светлана Петровна встретила меня на парковке. Держалась она отлично. Вот только слишком спокойный голос и выдавал её состояние.

– Тасенька, ты только постарайся, пожалуйста, не показывать свою жалость к нему. Хотя то, каким ты сейчас его увидишь, не может не вызывать жалости, – она вздохнула.

– Обещаю! Пойдёмте уже. А то Вы меня будто в космос отправляете, а не в палату к своему сыну.

Он лежал на кровати. К его ногам были привязаны какие-то тросы, фиксируя их в одном положении. На лице не было синяка, кажется, только на лбу, да и то лишь потому, что этот самый синяк сполз ниже. Один глаз был открыт, зато вместо второго узкая щель. Нос распух, на скуле шов. Хотя этот шов был через всё его лицо. М-да, красота.

– Тёма, смотри, кто к тебе пришёл! – Светлана Петровна пыталась говорить бодро.

– Здравствуйте, Артём!

Он впился в меня одним своим глазом.

– Мы знакомы? – голос был хриплым.

– Я Таисия, Вы у меня заказывали интерьер для квартиры Светланы Петровны.

– Мам, о чём она говорит? Какой интерьер? Мы же не у этой лахудры заказывали.

Это я что ли "лахудра"? Вот же нахал! Ну, погоди! Мало мне сегодня на работе встряски?

– Светлана Петровна, а он Вас то узнал? – я спросила это громко, чтоб Артём тоже услышал.

– Тасенька, не обижайся, пожалуйста, на Тёму. Он под сильнодействующими обезболивающими, – стала оправдываться за него мать.

– И что теперь? Это даёт ему право обзывать меня?

– Ты же ведь на работе совсем в другом образе, – подобрала она точное слово.

– Я так плохо выгляжу? Или я так не похожа на саму себя? – и я перевела взгляд на него.

– Совсем не похожа, – подтвердил он и отвёл свой глаз.

– Кто бы говорил! Сам то тут живое воплощение экспрессионистов!

Я услышала, как за спиной охнула Светлана Петровна. А его единственный на сегодня глаз опять повернулся ко мне. Пожалуй, я была не права: у Оленьки было жалкое подобие лазерного оружия. Я бы даже сказала, подделка из Китая. Оригинал был здесь, и в данный момент пытался прожечь во мне дырку. Я вдруг вспомнила старый фильм про инженера Гарина. Вот там был такой же луч. И мне стало смешно.

– Я так смешон? – прохрипел он. – Ты зачем вообще пришла? Пожалеть? Или посмеяться больше не над кем? Иди вон своего жениха жалей.

– Да. Мне смешно. Я вдруг вспомнила старый фильм про инженера Гарина. Вот у тебя сейчас такой же взгляд, как у того оружия, что изобрёл Гарин. Точно. Бластер!

– Что? – он даже на локтях поднялся.

– А что? Или ты думаешь, что ты здесь лежишь, весь такой разноцветный и немножко раненый,и это даёт тебе право называть девушку лахудрой?

– И это по-твоему, "немножко раненый"? – Артём показал на свои ноги, а потом на свое разноцветное лицо

– Хорошо, не немножко. Но ты жив! Лежишь тут из себя несчастного изображаешь. Посмотри на свою мать! Да она за одну эту ночь постарела. Выгнал он её видите ли! Не стыдно тебе, нет? Ну избили, ну машину угнали. Ну так не на” Жигулях”же ездил, значит, найдут твою машину, если уже не нашли. Забыл, что в современных машинах чипы есть? Раны заживут, шрамы останутся. Так шрамы украшают мужчину. Или ты не мужчина? Делов то? Лежи себе, выздоравливай! Работу то ты ,наверное,не потеряешь из-за того, что оказался не в то время и не в том месте, в отличие от меня, – закончила я свою пламенную речь.

В палате наступила гробовая тишина. Я выдохнула.

– Всё сказала?

– Да!

Он усмехнулся и откинулся на подушку.

– Ладно, извини, я не хотела тебя обидеть. Просто у меня тут за эти дни столько всего случилось. Выздоравливай! – и я пошла к двери.

И именно в этот момент дверь распахнулась, впуская медсестру с капельницей. Медсестричка была молоденькая и вся из себя фигуристая, в облегающем халатике. Жребий, что ли, выиграла среди коллег на предмет того,кому этого “почти принца“охмурять? Медсестричка впорхнула, а дверь ребром точнехонько так впечаталась в мой лоб.

– Да что ж за день то сегодня такой!

Слёзы сами полились из глаз, и я выбежала из палаты. Бегом рванула в туалет, не рыдать же мне было здесь, в палате. На лбу наливалась огромная такая

шишка. И ведь пяти минут не прошло, а шишка уже начинала наливаться синим.

– Ой, мама дорогая, это ж какие фонари то под глазами у меня теперь будут!

Волю слезам я дала уже дома. Голова вместе с шишкой болела, нос и веки от слёз распухли, под глазами наливались синяки.

Аська приехала через полчаса после моего звонка с всхлипыванием и сморканием.

– Привет, подруга! Я ни фига не поняла по телефону! Но я здесь, так что давай всё по-порядку! Ох ни хрена ж себе!! – вырвалось у Аськи, когда она вошла в комнату, и я повернулась к ней лицом.

– Слушай, похоже, придётся тебе, подруга, больничный на работе брать. Как ты с таким лицом то? Красоту, конечно, ничем не испортишь, говорят. Но, похоже, подруга, ты нашла этому утверждению опровержение.

– Не придётся. Нет у меня теперь работы! – и я рассказала Аське всё с самого начала.

– Здрастье, пожалуйста!! Как это нет? А этот заказ от Степана? Я так понимаю, что он и так конкретно к тебе пришёл, так что ему должно быть всё равно, на себя ты работаешь или на Сан Саныча.

– Ну, должно, конечно, – протянула я, – но я всё равно ему сообщу, что теперь работаю сама от себя. Уж больно серьёзный мужик. Видела бы ты цвет тех пятен на лице Сан Саныча и его Оленьки!

– Слушай, а кто он такой то?

– Да я без понятия! Ой, так он же мне визитку свою дал, уж на ней то должно быть указано, так ведь?

Визитка была сделана на очень дорогой бумаге. И тиснение, и позолота на срезах и буквах его имени и фамилии, вот просто всё кричало о его

благосостоянии. Но всё было в рамках допустимого, ничего лишнего. Если бы не одно НО!

– Тась, ты чего? – испугалась подруга, увидев моё зависшее состояние.

– Мать честная, так это ж отец Артёма. Вот же, Степан Колокольцев, и телефон. Личный, насколько я понимаю. Так это меня Артём, что ли, ему посоветовал?

Глава 5. Артём

Первый раз я увидел Таисию, когда мы пришли с мамой заказывать интерьер для её квартиры. Жила же со мной последние двадцать лет после ухода отца, и всё же хорошо было. А тут вот просто ультиматум поставила:

– Артём, я хочу жить отдельно!

– Мам, у тебя появился что ли кто-то?

Так и не призналась. Я очень надеялся, что кто-то у неё появился. Ладно, тогда, после их развода, она не могла ни с кем. Да и не хотела, на сколько я её знаю. Но сейчас то уж могла бы себе найти достойного кандидата. Вот хоть самому ищи ей пару, честное слово!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/arhipova_elena/lyubov-i-prochie-nepriyatnosti

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить